

Глобальные изменения климата и преступность

В. С. Овчинский

Еще в конце XIX — начале XX вв. основоположники современной криминологии — Чезаре Ломброзо, Габриэль де Тард, Энрико Ферри в своих работах связывали климатические факторы и преступность. Специальные исследования этих вопросов были проведены родоначальниками русской школы криминологии — Е. Н. Тарновским, И. Я. Фойницким, М. Н. Гернетом. И зарубежными, и отечественными классиками криминологии были выявлены закономерности, в соответствии с которыми насильственная преступность преобладает в более жаркие — летние месяцы, и в южных регионах; а корыстная — в холодные — зимние, в северных регионах.

Во второй половине XX в. вновь возрос интерес к зависимости «температура-агрессия». Поводом для этого стали, например, попытки объяснить причины беспорядков, прокатившихся по США в конце 60-х — начале 70-х гг. прошлого века. Газеты, радио и телевидение, комментируя пугающие события, часто связывали их возникновение с невыносимой жарой, которая «переполняет чашу человеческого терпения, повышает раздражительность и тем самым готовит почву для вспышки коллективного неистовства». Действительно, систематические наблюдения подтвердили, что значительная доля серьезных массовых беспорядков, имевших место в больших городах США в те годы, приходится на жаркие летние месяцы, периоды почти непрерывного зноя.

Результаты исследований (Бэрон, Рансбергер, Карлсмит, Ан-

дерсон и др.) связи агрессии с температурой выявили *последовательный линейный характер зависимости* между этими двумя переменными. Этот эффект прослеживался на данных из многих городов, в качестве меры агрессии использовались насильственные преступления, массовые беспорядки и количество вызовов полиции из-за семейных скандалов. Независимо от того, изучалось ли влияние погоды или климата, вывод был один — *с ростом температуры растет и агрессия*¹.

Принципиально иной, многофакторный анализ требуется для познания *криминогенных последствий глобального изменения климата*.

Еще в 60-х гг. ученые, занимающиеся проблемами теплового баланса в атмосфере, на основе сравнительного анализа имевшихся данных наблюдений пришли к выводу о повышении средней глобальной температуры в приземном слое атмосферы Земли. Это заключение пробудило новый интерес к прогнозу шведского ученого Аррениуса, сделанному в конце XIX в., о тенденции роста концентрации парниковых газов (ПГ) в атмосфере Земли, в первую очередь углекислого газа (CO₂), и усилении парникового эффекта (аккумуляции инфракрасного теплового излучения атмосферными газами, главным образом водяным паром и углекислым газом). В качестве одного из практических последствий увеличения концентрации парниковых газов в атмосфере указывалось *глобальное потепление климата Земли*.

Началом разработки первого международного соглашения в этой об-

Овчинский Владимир Семенович — советник Конституционного Суда РФ, доктор юридических наук.

¹ См.: Бэрон Р., Ричардсон Д. Внешние детерминанты агрессии // aquarun.ru/psih/agr.

ласти — Рамочной конвенции ООН об изменении климата — явились две Всемирные конференции по изменению климата, проведенные по инициативе и под эгидой Всемирной метеорологической организации (1979 и 1990 гг.). Ведущие ученые из многих стран в качестве основной причины происходящих на Земле климатических изменений называли резкое увеличение концентрации парниковых газов в атмосфере — двуокиси углерода. А главными факторами, определяющими рост их концентрации, — стремительное расширение мирового промышленного производства и прирост населения планеты, потребовавшие увеличения производства и потребления энергоресурсов.

9 мая 1992 г. в Нью-Йорке была заключена Рамочная конвенция ООН об изменении климата (Россией ратифицирована в 1994 г.). 11 декабря 1997 г. был подписан Киотский протокол (после многолетней и ожесточенной полемики ратифицирован Россией в 2004 г.).

Рекомендации Киотского протокола предусматривают сокращение выбросов ПГ промышленно-развитыми странами относительно уровня 1990 г. примерно на 5% к 2008—2012 гг. Предполагается, что безопасный уровень концентрации ПГ может оказаться превышенным в течение нескольких последующих столетий, если не принять необходимые меры по сокращению их выбросов.

ООН постоянно отстаивает идеи, заложенные в Киотском протоколе. В докладах и исследованиях ее экспертов содержатся апокалиптические картины бед, надвигающихся на человечество в связи с глобальными изменениями климата.

В *Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г.* лидеры стран мира согласились с необходимостью решительных и безотлагательных действий для преодоления серьезных и многочисленных трудностей при решении проблем изменения

климата, содействия переходу на экологически безопасные источники энергии, удовлетворения энергетических потребностей и обеспечения устойчивого развития.

В 2007 г. Межправительственная группа экспертов ООН по изменению климата одобрила доклад о последствиях изменения климата для систем жизнеобеспечения человека и природных систем. Согласно прогнозам экспертов к 2100 г. температура на Земле, в зависимости от сценариев демографического и экономического роста, повысится на 2—4 градуса по Цельсию. Глобальное потепление может привести к тому, что от одного до трех миллиардов человек начнут испытывать нехватку воды. Из-за засухи проблемы с питанием могут возникнуть у 200—600 миллионов жителей планеты. Растущий в результате климатических изменений уровень воды в океанах, по прогнозу экспертов, приведет к росту количества наводнений, в первую очередь, в странах Азии. В зонах наводнений будут ежегодно находиться от 2 до 7 млн человек.

В другом экспертном докладе ООН — «Экономика климатических изменений» (2006 г.) сказано, что глобальное изменение климата, которое можно сейчас наблюдать, грозит человечеству последствиями, сопоставимыми с уроном от великих войн первой половины XX в., и оно ускоряется по мере того, как мир становится все теплее.

Согласно докладу продолжение нынешней экологической политики приведет к исчезновению 40% живых организмов на Земле. Таяние горных ледников лишит источников водоснабжения жителей Китая, Индии, Андских стран. Исчезновение полярных шапок повысит уровень Мирового океана, подтапливая прибрежные низменности, на которых расположены крупные мегаполисы и целые страны. К середине века примерно 200 млн чело-

век лишаться крова над головой из-за подъема уровня моря, наводнений и одновременно более интенсивных засух.

По данным доклада, в настоящее время расходы на предотвращение изменений климата будут составлять примерно 1% от мирового ВВП (около 350 млрд долл.). Однако если не предпринять никаких действий сейчас, то через два десятилетия на ликвидацию последствий глобального потепления придется потратить от 5 до 20% мирового ВВП.

В исследовании о пустынях, подготовленном в 2007 г. Университетом ООН, отмечено, что два миллиарда человек на планете, или треть ее населения, являются потенциальными жертвами последствий опустынивания. Если не принять мер, направленных на борьбу с глобальным потеплением и оздоровлением почв, то в ближайшие десять лет примерно 50 млн человек из-за потери плодородных слоев будут вынуждены покинуть свои дома и перебраться в другие районы и континенты.

Тревожные прогнозы привели к договоренности лидеров стран «Большой восьмерки» (G-8) в ходе саммита в Хайлигендамме (Германия, июнь 2007 г.) о начале разработки нового глобального соглашения, направленного на снижение выбросов в атмосферу парниковых газов. Это соглашение должно в перспективе прийти на смену Киотскому протоколу (после 2013 г.).

Кроме сторонников апокалиптических сценариев изменения климата существует большая группа ученых, призывающая более сдержанно относиться к такого рода прогнозам и особенно к требованиям принятия незамедлительных мер предупредительно-технологического характера.

Например, международный коллектив авторов монографии «Изменения глобального климата: концептуальные аспекты» (К. Я. Конд-

ратов, К. С. Демирчан, В. Н. Адаменко (Россия), С. Балюнас, Э. Постментьер, В. Сун, Ш. Идсо, Д. Кулла (США), С. Бомер-Кристансен (Великобритания) в 2001 г. отмечали, что экологические бюрократы и эксперты, а также хорошо организованные представители мира топливно-энергетической промышленности сильно заинтересованы в доказательстве существования антропогенного потепления и хотят получить необходимую им для этого поддержку науки.

Главной целью «зеленого» давления, по мнению ученых-скептиков, являются правительственные инстанции, которые, ввиду широкого диапазона их ответственности, как правило, не хотят или не могут осуществлять требуемые меры, включающие экологические налоги, субсидирование «возобновляемых источников энергии», ядерной энергетики, общественного транспорта, «эффективной энергетики» и др. Лоббированию подвергаются также Всемирный банк и Глобальный экологический фонд, поддерживающие многочисленные и дорогостоящие разработки («чистые технологии» и т. п.), контроль за ходом которых осуществляет большое число нанятых для этого экспертов и специалистов в области финансов.

По мнению «скептиков», в связи с обсуждением необходимости сокращения выбросов ПГ главное внимание сосредоточено на уменьшении масштабов использования каменного угля, особенно при производстве электроэнергии. Вопрос об экологии вообще не возникал до середины 80-х гг. XX в. когда резко упали (особенно в 1986 г.) цены на нефть и газ и для решения возникших экономических проблем понадобились экологические союзники с целью обеспечения конкурентоспособности «чистой» энергетики во имя «устойчивости развития».

Правительства же ряда стран поддерживают планы сокращения выбросов ПГ не по экологическим,

а по другим причинам: усиление национальной ядерной энергетики (Германия); повышение экспортного потенциала для электроэнергии, вырабатываемой АЭС и на газе (Франция, Норвегия); увеличение размеров финансовой поддержки и др. Естественно, что в тех странах, электроэнергетика которых зависит от угля, наиболее распространен скептицизм по отношению к «парниковому» потеплению².

Количество «скептиков» относительно глобального потепления довольно велико. В их число входят ученые с мировым именем. Так, в сентябре 2004 г. в период решения о ратификации Киотского протокола Россией ряд известных специалистов (в том числе С. П. Капица) обратились с Открытым письмом к Президенту России В. В. Путину, в котором отмечено, что Киотский протокол не имеет научного обоснования, по своей сути противоречит физике природных процессов и неверно объясняет влияние на климат антропогенных воздействий.

По мнению ученых, до последнего времени вообще не существовало теории парникового эффекта и влияния «парниковых» газов на тепловые режимы тропосферы, а многочисленные модельные прогнозы климатических изменений, как правило, носили характер интуитивных и некорректно поставленных задач. Кроме того, на сегодня не существует ни одного достоверного доказательства влияния «парниковых» газов на климат Земли.

В последние годы, отмечают ученые, в России разработана физическая теория, описывающая температурные режимы, тропосферы, получившая название адиабатической теории парникового эффекта. Эта теория была проверена по совпадению теоретических распределений температуры с принятой моделью земной тропосферы и, глав-

ное, с экспериментальными данными по плотной углекислотной тропосфере Венеры, полученными с помощью советских и американских космических аппаратов. Согласно адиабатической теории парникового эффекта накопление углекислого газа, метана и некоторых других «парниковых» газов в тропосфере может приводить только к похолоданию климата, а не к его потеплению, как это обычно принято думать и следует из Киотского протокола.

При изучении изменений современного климата Земли необходимо учитывать, что существуют экспериментальные данные (спутниковые и шаров-зондов), свидетельствующие о слабом похолодании климата Земли за последние 20 лет³.

В сентябре 2007 г. СМИ сообщили, что по многолетним наблюдениям и исследованиям лаборатории космических исследований Главной астрономической обсерватории РАН *Земле грозит не глобальное потепление, а глобальное похолодание: с 2012—2015 гг. температура на Земле медленно пойдет на спад и минимума достигнет к 2041 г. И даже «парниковый эффект», последствие деятельности человека, не сможет серьезно затормозить ожидаемое похолодание, поскольку не оказывает существенного влияния на изменение климата. С 1998—2007 гг. температура на Земле практически не растет, хотя за это время концентрация углекислого газа в атмосфере увеличилась более чем на 4%. Значительные повышения концентрации газа в атмосфере случались еще в доиндустриальную эпоху, и происходило это естественным образом. При этом подобные процессы никогда не приводили к глобальному потеплению климата, наоборот, следовали за ним с некоторым отставанием. Прогнозируемое учеными указанной*

² См.: Изменения глобального климата: концептуальные аспекты. М., 2001.

³ См.: Промышленные ведомости. 2004. Октябрь. № 15.

лаборатории глобальное похолодание на планете должно быть более всего заметно в северных широтах. В этом случае незамерзающие акватории северных портов могут покрываться толстым слоем льда⁴.

Сторонники глобального потепления, в свою очередь, обвиняют «скептиков» в наличии своих корпоративных, корыстных интересов. Например, Альберт Гор, бывший вице-президент США в своей книге «Неудобная правда», за которую он получил Нобелевскую премию мира-2007, пишет:

«Правда о глобальном потеплении особенно неудобна и неприятна тем влиятельным персонам и компаниям, чьи доходы должны будут кардинально измениться ради сохранения планеты.

Эти люди, в основном представляющие транснациональные корпорации, ежегодно тратят миллионы долларов на то, чтобы сеять в обществе сомнения относительно реальности глобального потепления. Особенно они преуспели в формировании союза с другими заинтересованными группами, с которыми договорились о взаимной поддержке. Администрация Буша — Чейни видит в этом союзе свою надежную опору и, похоже, делает все для того, чтобы удовлетворить его аппетиты»⁵.

Том Спенсер, вице-президент Института экологической безопасности в Гааге, в 1994—1997 гг. — лидер британских консерваторов в Европарламенте — еще более откровенно пишет о лоббистско-коррупционной ситуации вокруг проблемы глобального потепления:

«Когда я был депутатом Европарламента, ко мне пришли люди из очень крупной нефтяной компании и предложили возглавить консалтинговую фирму. Это не было пря-

мой взяткой, хотя сумма контракта, которую они предложили, не оставляла сомнений в природе их намерений. И они поделились со мной своей стратегией. Первым пунктом этой стратегии значилась «дискредитация теории глобального потепления». Им не удалось убедить меня, но удалось убедить многих других. В результате мы имеем глобальный кризис доверия к науке — прежде всего официальной, правительственной, во вторую очередь — корпоративной, промышленной»⁶.

Несмотря на острую борьбу между учеными, международными и правительственными организациями, ООН *придерживается позиции нарастания опасности глобального потепления*. 17 апреля 2007 г. Совет Безопасности ООН провел открытое заседание, впервые в его истории посвященное изучению взаимосвязей между энергетикой, безопасностью и климатом. Выступая перед членами Совета, Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун заявил, что *деградация окружающей среды и неравный доступ к ресурсам могут стать причиной дестабилизации ситуации в нестабильных регионах*.

«Прогнозируемое изменение климата планеты актуально не только в экологическом плане; оно может повлечь за собой и серьезные социально-экономические последствия. А вопросы энергетики и изменения климата, как заявляет сегодня Совет, могут сказаться и на перспективах мира и безопасности», — подчеркнул Генеральный секретарь ООН. Он добавил, что это в первую очередь может стать реальностью для уязвимых регионов, которые одновременно сталкиваются с многочисленными потрясениями — уже существующими конфликтами, бедностью, неравным доступом к ресурсам, сла-

⁴ См.: Земля начинает остывать // Дело-вая газета «Взгляд». 2007. 28 сент.

⁵ См.: Гор А. Неудобная правда. Глобальное потепление: как остановить планетарную катастрофу. М., 2007.

⁶ См.: Спенсер Т. Климат между бизнесом и политикой // <http://www.izbrannoe.ru> 2007.15 окт.

быми государственными институтами, продовольственной нехваткой и инфекционными заболеваниями, такими как ВИЧ/СПИД.

В своей статье «Война и климат» Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун прямо связывает причины этнического конфликта в Дарфуре с глобальными изменениями климата. «Два десятилетия назад, — пишет он, — количество осадков на юге Судана начало уменьшаться. Согласно данным, которыми располагает ООН, средний уровень осадков с начала 80-х гг. снизился примерно на 40%. Сначала ученые считали это досадным капризом природы. Однако в ходе дальнейших исследований выяснилось, что это явление совпало с повышением температуры воды в Индийском океане, из-за которого нарушился цикл дождливых сезонов. Это дает основания полагать, что засуха в районах Африки к югу от Сахары в определенной степени обусловлена антропогенным глобальным потеплением.

Ведь не случайно, что насилие в Дарфуре вспыхнуло во время засухи. До этого арабские скотоводы-кочевники жили с оседлыми фермерами в мире. Чернокожие фермеры дружелюбно встречали пастухов, перегонявших свои стада через их земли в разных направлениях в поисках пастбищ для своих верблюдов, и они брали воду из одних колодцев. Но как только дожди прекратились, фермеры обнесли изгородью свои земли, опасаясь, что они будут вытоптаны проходящими стадами. Впервые еды и воды перестало хватать на всех. Начались вооруженные столкновения. К 2003 г. они переросли в настоящую трагедию, свидетелями которой мы являемся сегодня. Однако помнить о том, как эта война началась, очень важно, ибо в этом ключ к будущему»⁷.

⁷ Пан Ги Мун. Война и климат // Независимая газета. 2007. 2 июля.

Генеральный секретарь заявил, что Совет Безопасности, другие органы ООН и все международное сообщество должны сосредоточить свое внимание на мерах *по раннему предотвращению конфликтных ситуаций и устранению их причин*.

Основанием для прений в Совете Безопасности ООН 17 апреля 2007 г. послужило Письмо Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при ООН от 5 апреля 2007 г. Эмира Джоуиз Парри на имя Председателя Совета Безопасности. Оно посвящено *последствиям изменения климата для безопасности, в том числе его воздействию на потенциальные побудительные мотивы конфликтов*. В письме названы *факторы, которые тесно связаны с угрозами международному миру и безопасности*. Эти же факторы напрямую влияют и на *криминологическую безопасность*.

Пограничные споры: таяние ледников и повышение уровня моря, обусловленные изменением климата, уже в нынешнем столетии могут привести к серьезным изменениям очертаний глобальной массы суши. Вопросы, вызывающие обеспокоенность, включают и возможность ухода под воду целых малых островных государств, и существенное отступление береговой линии, и необходимость прокладки новых маршрутов морских перевозок. Все это может привести к *спорам относительно морских зон и других территориальных прав*. Эти споры, возможно, придется урегулировать посредством механизмов международной политики и на основе норм международного права.

Миграция: согласно прогнозам существенная часть суши в различных районах мира может стать необитаемой из-за повышения уровня моря, нехватки пресной воды или снижения производительности сельского хозяйства. Это лишь усилит

воздействие нынешних факторов, вызывающих отток населения из сельских районов в города и из районов неплодородных земель в более плодородные, а также трансграничные миграционные потоки. Миграция может изменить этнический состав и/или распределение населения в пределах государств и между государствами, что может усилить воздействие факторов, способствующих дестабилизации и возникновению конфликтов, особенно в ситуациях, характеризующихся нехваткой ресурсов, и в трансграничных районах.

Энергоснабжение: изменение климата усложняет связь между источниками энергии и опасностью возникновения конфликтов в контексте конкурентной борьбы за ограниченные источники энергии, безопасности энергоснабжения и роли, которую играет энергия после развязывания конфликта.

Нехватка других ресурсов: изменение климата, вероятно, приведет к еще большей нехватке основных ресурсов (в особенности пресной воды, пахотных земель, запасов сельскохозяйственной продукции и рыбных запасов) во многих районах мира, в частности, в уже уязвимых обществах. Нехватка ресурсов представляет угрозу для средств существования населения, особенно в тех случаях, когда изменения происходят довольно быстро. Здесь многое зависит от адекватных стратегий адаптации. *Усиливающаяся нехватка ресурсов увеличивает опасность конкурентной борьбы за ресурсы как в пределах общин и государств, так и между ними. Это может привести к дестабилизации, которая повышает уязвимость к конфликтам.* Такая закономерность наглядно подтверждается ситуацией с пресной водой, запасы которой в ряде регионов могут сократиться в результате изменения климата как минимум на 20—30%, в то время как население этих регионов будет по-прежнему увеличиваться.

Социальная напряженность: в ряде более слабых государств, в частности, с весьма значительным неравенством между разными группами общества, обусловленным, например, этническими признаками, *политическое насилие может быть более вероятным сценарием развития событий как внутри государств, так и между ними.*

Гуманитарные кризисы: изменение климата может повысить опасность экстремальных климатических явлений, которые могут неожиданно привести к чрезвычайным гуманитарным ситуациям. На сегодняшний день имеются свидетельства того, что такие события, особенно происходящие в широких масштабах, могут усугублять социальную напряженность, что представляет угрозу для безопасности. В некоторых регионах существует бесспорная связь между засухой и вероятностью конфликтов высокой интенсивности.

В письме Э. Дж. Парри также отмечено, что, оценивая угрозы, которые представляет изменение климата в каждой из указанных выше областей, необходимо рассматривать вопрос о том, *как различные виды его воздействия взаимодействуют друг с другом* — например, как нехватка ресурсов и миграция населения будут влиять на развитии неравенства, а также на уязвимости государств к гуманитарным кризисам и их способности эффективно преодолевать эти кризисы.

Непосредственными мотивами конфликтов, по всей вероятности, останутся борьба за власть на уровне стран и регионов; идеология; этническая, религиозная и национальная напряженность; а также острая проблема отсутствия экономического, социального и политического равенства. Совокупное воздействие изменения климата может усиливать эти мотивы и, в частности, повышать опасность для тех государств, которые уже подвержены конфликтам (например,

тех государств, где отсутствие должного управления и политических процессов не позволяет успешно содействовать достижению согласования конкурирующих интересов).

Большинство выступающих на заседании Совета Безопасности ООН 17 апреля 2007 г. поддерживали точку зрения, изложенную в письме Э. Дж. Парри.

Диссонансом явилось только выступление представителя Индии, который отметил, что *рассматриваемые сценарии катастроф не следует воспринимать как пороговые события* в подлинном смысле этого слова. И поэтому вряд ли можно конструктивно обсуждать их возможные последствия с точки зрения пограничных споров, миграции, запасов энергоносителей, социальной напряженности и т. д.

По мнению представителя Индии в Совете Безопасности ООН, на этом фоне резко выделяется более настоятельная и поддающаяся количественной оценке угроза возможного возникновения конфликтов в результате нехватки ресурсов для борьбы с нищетой, а также конкурентной борьбы за энергоносители.

Лидер глобализации и Нового мирового порядка — США уже после указанного заседания Совета Безопасности ООН в мае 2007 г. обнародовали свой *независимый доклад по вопросам глобального потепления и национальной безопасности США*. Он был подготовлен консультативным военным советом научно-исследовательского центра CNA Corporation, в состав которого входят 11 отставных генералов и адмиралов, а также эксперты, являющиеся специалистами в области военного планирования, материально-технического обеспечения, подводных операций, океанографии, космонавтики.

По мнению авторов доклада, *глобальное потепление угрожает национальной безопасности США*. Климатические условия в США мо-

гут серьезно измениться. Многие стихийные бедствия будут происходить чаще, а их тяжелые последствия приобретут масштабный характер. Стране угрожают наводнения, засухи и ураганы, разрушительная сила которых будет значительно выше, чем сейчас. В результате таяния ледниковых льдов значительно повысится уровень Мирового океана. Могут начаться эпидемии, которые будет практически невозможно или крайне трудно ликвидировать.

Все это неизбежно приведет к массовым перемещениям населения, росту напряженности на государственной границе США, к необходимости проведения весьма масштабных работ по эвакуации и спасению населения. Жестокие конфликты будут возникать на почве получения доступа к воде и пище, поскольку может существенно измениться порядок сложившегося на Земле водообмена, что приведет к неурожаю. Разрушение экономической инфраструктуры и невозможность ее быстрого восстановления могут дать толчок борьбе за доступ к энергии и некоторым другим средствам жизнеобеспечения населения.

Кроме того, авторы доклада утверждают, что даже относительно благополучные страны Европы будут вынуждены помимо ликвидации последствий стихийных бедствий бороться с гражданскими беспорядками. В районах же с высоким уровнем политической нестабильности климатический коллапс может привести к полному хаосу.

По утверждениям экспертов, основной угрозой безопасности европейцев станет огромный поток мигрантов из большинства стран Африки и стран Ближнего Востока. Это будет большой нагрузкой для экономики Европы. Кроме того, в такой ситуации неизбежен рост социальной напряженности, что поставит перед силовыми ведомствами европейских стран необходимость решения и этой задачи.

В таких условиях, как заключают авторы доклада, *глобальная война США с терроризмом может растянуться на многие десятилетия*.

Согласно исследованиям ученых из Лаборатории глобальных проблем энергетики МЭИ, которые составили сравнительную хронологию климатических колебаний и социальной истории, можно сделать следующий вывод: локальные ухудшения климата — похолодания, иссушения — всегда совпадали с возникновением великих империй. С необыкновенными взлетами человеческого интеллекта, духовными свершениями и прорывами, гениальными изобретениями. А периоды потеплений — это распад империй и практически полное отсутствие дерзновенных порывов. Даже распад СССР пришелся на период потепления⁸.

Таким образом, решение проблем безопасности (в том числе криминологической), связанных с глобальными изменениями климата, содержит несколько подходов.

Первый — *экологический*. Он состоит в добросовестном исполнении норм Рамочной Конвенции ООН об изменении климата и Киотского протокола.

Второй — *гуманитарный*, который заключается в оказании всеобъемлющей помощи странам, которые уже от глобальных климатических изменений терпят бедствие (опустынивание, наводнения и т. д.).

Третий — *мобилизационно-силовой*, заключающийся в сдерживании неконтролируемых миграционных потоков, которые ведут к повышению конфликтности, террористической опасности и росту преступности.

Сложность ситуации заключается в том, что все эти подходы в практической реализации могут противоречить и даже взаимоисключать друг друга.

Так, «экономический» и «гуманитарный» подходы основаны на размывании национальных суверенитетов путем задействования международных инструментов контроля за ситуацией.

«Мобилизационно-силовой» подход, напротив, основан на укреплении государственного суверенитета. Причем этот подход возможно осуществлять только при развитии ВПК, а значит, при избирательно-ограничительном выполнении Киотского протокола: ведь любое наращивание промышленности ведет к росту выбросов ПГ.

Кроме того, концентрация усилий в «войне с терроризмом» в ходе глобального изменения климата (о чем говорят, в частности, эксперты США) потребует ведения боевых действий против, например, «Аль-Каиды» и талибов. Не исключено и проведение крупных военных операций, таких как в Ираке и Афганистане. При этом о каком «экологическом» подходе можно говорить, если в ходе подобных «войн с терроризмом» используются и фосфорные, и вакуумные бомбы, и напалм, и бомбы с ядерными наконечниками? А ведь именно применение таких видов оружия многократно повышает выбросы ПГ, несравнимые с промышленным производством.

Достаточно сказать, что во время войны в Персидском заливе 1991 г. 700 скважин горели в течение шести месяцев. Как вспоминают очевидцы, солнца вообще не было видно за черной пеленой пепла. В атмосферу ежедневно попадало до 20 тысяч тонн оксидов серы и 12 тысяч тонн сажи. Это сравнимо с 85% ежедневных выбросов всех американских теплостанций. Около 11 миллионов баррелей нефти попало тогда в Персидский залив, уничтожив флору и фауну побережья Саудовской Аравии.

Поистине «перевернутый мир»: из одних и тех же уст правителей ведущих стран звучат призывы к экологически чистому производству

⁸ См.: Климат — двигатель истории // Огонек. 2007. № 4.

и хвалебные речи о новых «эффективных» и даже «экологически чистых» видах оружия!

А нобелевский лауреат А. Гор предпочитает не вспоминать, что был среди тех руководителей США, кто принимал решения о бомбардировках Югославии!

Готовность к предупреждению негативных последствий глобального изменения климата не может быть универсальной. Она всегда носит *национально-территориальный характер*.

Так, в ходе подготовки к принятию решения о ратификации Киотского протокола в России был подготовлен правительственный *Национальный доклад по проблемам изменения климата*. В нем отмечается, что изменения климата для России будут иметь как *негативные, так и позитивные последствия*.

Например, *негативные последствия* потепления климата на территории России, представляющие угрозу ее социально-экономическому развитию, могут привести к обострению проблем, связанных с устойчивостью и надежностью сооружений на вечной мерзлоте. По имеющимся оценкам, более четверти стандартных жилых пятиэтажных зданий в Якутске, Воркуте и Тикси, построенных в 50—70-х гг., могут стать непригодными к эксплуатации уже в ближайшие одно-два десятилетия.

Из-за уменьшения весенне-летних осадков увеличится вероятность засух и усилится опустынивание в Калмыкии, Астраханской, Волгоградской, Ростовской областях.

Но одновременно, в качестве *положительных эффектов* потепления климата могут рассматриваться экономия энергоресурсов, увеличение продуктивности сельского хозяйства, снижение затрат в строительстве и на транспорте, удлинение срока эксплуатации Северного морского пути и др. По имеющимся оценкам, к середине XXI в. продолжительность отопительного периода может сократиться на

одну — две недели в средней полосе России, и на три недели и более — в северных регионах, при этом за счет более теплых зим дефицит тепла в отопительный период уменьшится на 10—15%.

Особое внимание в Докладе уделено оценке положительного влияния изменения климата на *сельское хозяйство*. При удвоении содержания ПГ в атмосфере площадь земледельческой зоны РФ возрастет по ориентировочным оценкам в полтора раза, а урожай зерновых культур повысится в среднем на 34%.

Заметим, что в случае развития сценария глобального похолодания (вместо глобального потепления), последствия для России поменяются с точностью до наоборот.

По мнению большинства российских экспертов, реализация Киотского протокола после его ратификации в стране прошла относительно безболезненно. Что касается разработки последующих соглашений, то могут возникнуть обязательства снижения выбросов ПГ в последующие периоды. Это потребует уменьшения объемов потребления ископаемых видов топлива, в частности, угля, нефти и газа — главных источников валютных поступлений в России.

В свою очередь сокращение валютных поступлений может повлечь сокращение роста ВВП и вызвать череду негативных социальных последствий: увеличение уровня бедности, уменьшение ассигнований на социальные программы. Все это может вызвать *кумулятивный антисоциальный эффект*: *рост преступности, алкоголизма, наркомании, проституции, самоубийств*. И, кроме того, *значительно ослабнет мобилизационно-силовая готовность страны к сдерживанию угроз, вызванных социальными последствиями глобального изменения климата (для России это, прежде всего, возможные катастрофические волны неконтролируемой миграции из государств Средней Азии и, возможно, Китая)*.

Все без исключения эксперты в области климата — и сторонники глобального потепления, и сторонники глобального похолодания — сходятся в одном — самым опасным фактором глобальных изменений климата является *неконтролируемое уничтожение лесных массивов*. По своим негативным последствиям это намного превосходит промышленные выбросы в атмосферу и сопоставимо только с ведением крупномасштабной войны.

В этом смысле, особенно для России, виден *обратный эффект* взаимодействия климата и преступности. Он заключается в том, что преступность, в основном в организованных формах, сама способна способствовать нарастанию глобальных климатических изменений.

Думается, что в XXI в. криминологическая безопасность все в большей степени будет смещаться в сторону обеспечения мобилизационно-силовой готовности государств сдерживать негативные последствия глобальных процессов, в том числе и климатических изменений. При этом такой вариант будет необходим при любом развитии ситуации: и в случае глобального потепления, и в случае глобального похолодания.

Таким образом, глобальные изменения климата и преступность связаны между собой системно.

Во-первых, согласно умозаключениям классиков криминологии в случае глобального потепления следует ждать бурного роста насильственной преступности во всех проявлениях — от терроризма и массовых беспорядков до бытовых убийств; в случае же глобального похолодания главной проблемой правоохранительных структур станет спонтанный рост преступлений против собственности.

Во-вторых, глобальные изменения климата могут повлечь за собой целую цепь взаимосвязанных негативных последствий: пограничных конфликтов, борьбу за ресурсы выживания и, главное, неконтролируемую миграцию. Все эти факторы, безусловно, повлекут за собой рост криминальных эксцессов, в том числе в самых опасных их проявлениях — терроризме и транснациональной организованной преступности (например, в виде организованных форм массовой незаконной миграции, торговли людьми и человеческими органами).

В-третьих, сама преступность, особенно в ее организованных формах (преступное уничтожение экологии — лесных массивов), а также в виде террористических проявлений (взрывов, поджогов, уничтожения объектов повышенной экологической опасности) может усугублять ситуацию с нарастанием глобальных изменений климата.

В-четвертых, ответные меры на преступность в виде «войны с терроризмом» (особенно при ведении боевых действий с применением новых видов оружия), борьбы с наркобизнесом (крупномасштабные сжигания маковых и конопляных полей, плантаций коки) могут негативно влиять на развитие глобальных изменений климата.

В-пятых, непримиримые споры между сторонниками глобального потепления и «скептиками» порождают поле деятельности для различных лоббистско-коррупционных групп, одни из которых заинтересованы в развитии «классической» энергетики (нефте-газово-угольного комплекса), другие — в энергосберегающих технологиях нового поколения. Финансовые интересы тех и других групп исчисляются миллиардами и даже триллионами долларов.

